

рода. Без увеличения числа социально активных общностей невозможно его полноценное, перспективное, устойчивое развитие.

Список литературы

1. Штомпка П. Социология социальных изменений М., 1996. 416 с.
2. Черняк Я. С. Этносы и конфессии в социокультурном пространстве северного города. М., 1999. 142 с.
3. Волосникова ЕА. Северный город: жизнедеятельность социальных общностей / под ред. Г. Е. Зборовского. Екатеринбург, 2010. 244 с.
4. Общественные инициативы горожан / под ред. Е. А. Волосниковой. Сургут, 2011. 210 с.

В. В. Воронов

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАТВИИ

В 2012 г. началась активная фаза модернизации высшей школы в Латвии, которая должна закончиться к лету 2013 г. В настоящее время идет дискуссия по всему комплексу вопросов этой модернизации, в которой автор тоже принимает участие.

Цель работы – в постановочной форме сформулировать ряд практических предложений, важных для стратегического развития сферы высшего образования Латвии, включая государственные и частные вузы. *Задачи*: рассмотреть внешние и внутренние проблемы высшей школы, определить направления повышения качества и эффективности высшего образования и науки в Латвии.

В Латвии в 2012 г. было 58 высших школ: 19 государственных вузов (плюс 15 государственных колледжей как 1 уровень профессионального высшего образования) и 15 частных вузов (плюс 9 частных колледжей). Они предлагают студентам 857 учебных программ по 28 направлениям образовательной деятельности. Общее количество студентов в 2011/2012 учебном году – 100 тыс. человек.

Государственные расходы на высшее образование в Латвии – 0,9 % от ВВП (ЕС 27 – 1,13 %). Эти расходы в Латвии финансируются отдельно по министерствам, а не единым блоком через Министерство образования и науки, что создает неравенство в оплате бюджетников. Государственные вузы Латвии получают на одно бюджетное место около 1800 латов в год. (1 лат = 2 долл. США); количество бюджетных мест в госвузах страны составляет 25 % от общего числа мест, с тенденцией к росту. Стремление к высшему образованию у молодежи естественно связано с реализацией способностей, благополучием, статусом. Соответствие высшей квалификации и такого же рабочего места дает так называемую «премию за высшее образование».

А вот с наукой дела в Латвии обстоят хуже: там и финансирование слабое (0,6 % ВВП при среднем по ЕС 27 3,5 % ВВП), и зарплаты небольшие (око-

до 400 латов/мес. при средней зарплате в госсекторе около 500 латов), и ученых а 20 лет стало меньше почти в 10 раз.

Можно выделить две группы проблем развития высшего образования: внешние и внутренние. К *внешним* относятся следующие:

1. Социально-классовая структура общества.
2. Квалификационная структура общества.
3. Рост конкуренции на мировом рынке образования.

К *внутренним* проблемам относятся:

1. Организационно-правовая структура высшей школы.
2. Демографическое состояние и динамика студентов.
3. Источники финансирования.
4. Повышение качества учебных программ.
5. Адаптация высшей школы к условиям глобализации.
6. Учебная нагрузка и оплата труда профессорско-преподавательского состава.
7. Экспорт высшего образования.
8. Язык обучения студентов вузов (Латвия) и др.

Внешние проблемы во многом общи для России и Латвии, а внутренние имеют свои особенности. Их я буду рассматривать на примере Латвии.

Рассмотрим внешние проблемы подробнее.

Какова **социально-классовая структура занятого населения России**, которую молодежь будет воспроизводить после окончания учреждений профессионального образования?

Молодежь восполнит социально-классовую структуру российского и латвийского обществ на две трети и более в качестве тех социальных групп, где требуется в основном сейчас средняя и низкая квалификация. Это ведет к 1) обесцениванию дипломов, 2) смене профессии, 3) люмпенизации квалифицированной молодежи. Такая структура формирует определенное массовое сознание, психологию и мировоззрение потребительского а не трудового общества, т. е. это социальный регресс и дисфункция профессионального образования.

Аналогичный вопрос можно задать и относительно **квалификационной структуры занятого населения России и Латвии**.

В целом, доля работников средней и низкой квалификации, где много не платят, составляет более 70 %, что вряд ли приемлемо для квалифицированной молодежи, выходящей на рынок труда. Поэтому она принимает определенные пассивные и активные решения по изменению ситуации. *Пассивные* – эмиграция наиболее активной части квалифицированной молодежи (например, до 84 % выпускников медицинских колледжей Латвии в последние годы эмигрирует в Скандинавию). *Активные* – распространение асоциального поведения (преступность, алкоголь, наркотики, экстремизм и т. д.). Каковы *возможные решения* этих проблем? Отметим некоторые: незамедлительное развитие современного индустриального производства на базе 5 и 6 технологических укладов может стать «потребителем» квалифицированной молодежи, обеспечит ее трудоустройство и развитие профессионального образования высокого качества. Потому что

не интересы высшей школы развивают общество. Наоборот, значимые общественные задачи развивают высшее образование посредством кадровой политики государства («госзаказ»).

Рассмотрим далее проблемы внутреннего характера вузов Латвии и подходы к их решению в Латвии. Эти проблемы начались после 1991 г. с 3 вещей: 1) с закона о госязыке, что позволило «титутльным» убрать «нетитутльных» из госвузов Латвии; 2) с отказа от советской школьной программы по математике и естественным наукам, из-за чего пострадало качество и количество инженерно-технических и естественно-научных специальностей; 3) с практики «консолидации» бюджета, уменьшая и так самый маленький в ЕС (в % от ВВП) объем финансирования науки, что сделало невозможным сочетание преподавания и активной научной деятельности. При этом бюджетные расходы на высшее образование за последние 5 лет уменьшились почти наполовину.

Вместе с тем Министерство образования и науки (МОН) Латвии понимает необходимость быстрой реформы высшего образования из-за роста конкуренции на этом рынке и ограниченных возможностей его финансирования. Что предлагает МОН Латвии? *Во-первых*, повысить уровень финансирования высшего образования до 1,5 % от ВВП за счет роста разнообразия его моделей и источников, копируя сложившийся подход в старых странах ЕС: 1) финансирование на основе грантов; 2) на основе формулы эффективности работы; 3) на основе производительности (результативности показателей); 4) на основе процедуры конкурса; 5) проектное финансирование; 6) целевое финансирование (на основе договора); 7) скорректированная модель финансирования; 8) благотворительное финансирование; 9) на основе участия студентов.

Во-вторых, срочно менять (за 1–2 года) академическую и научную специализацию вузов Латвии (в том числе обеспечить концентрацию докторских программ в сильных госвузах через поддержку Европейских структурных фондов).

В-третьих, определиться до лета 2013 г. с выбором модели реформы госвузов страны: а) создать **один** госуниверситет и несколько научно-исследовательских госуниверситетов, в которых сконцентрировать основную базу всех учебных программ (бакалаврских, магистерских, докторских); при этом бакалаврские программы выделить и передать в отдельные колледжи при университете, которыми станут другие вузы страны; б) оставить несколько сильных региональных вузов, которые имеют четкую нишевую специализацию по конкретным профессиям и могут сами обучать бакалавров и магистров (с/х – в Елгаве, филология – в Даугавпилсе и т. д.).

МОН Латвии рассматривает также несколько моделей типологии вузов, их организации и задач деятельности, предлагая убрать две ориентации учебных программ (академическую и профессиональную) и оставить только «профессиональное образование».

Рассмотрим теперь состояние и динамику количества студентов в Латвии. В 2012 г. в Латвии обучается 100 тыс. студентов высшей школы, из них около 60 % – девушки и 40 % – юноши, в возрасте, в основном, от 19 до 29 лет. 72 %

учатся на гуманитарных специальностях и 28 % на естественно-научных и технических специальностях. Количество студентов возросло с 2000 г. (101,3 тыс. чел.) до 2005 г. (131,1 тыс. чел.). Затем идет устойчивое снижение количества студентов вузов Латвии, которое, по мнению экспертов, будет продолжаться до 2018 г.: 127,8 тыс. чел. (2007 г.), 112,5 тыс. чел. (2009 г.), 103,8 тыс. чел. (2011 г.), 80 тыс. чел. (прогноз на 2018 г.). Аналогична динамика наблюдается и в России. Демографическая яма отражается и в количестве студентов даже у крупных (по меркам Латвии) вузов. Так в самом крупном университете страны – Латвийском университете (г. Рига) учится студентов 19 тыс. человек и эта цифра снижается, а в самом крупном региональном университете страны – Даугавпилсском университете (г. Даугавпилс) учится студентов 4 тыс. человек и эта цифра снижается тоже. Все это обостряет конкуренцию и борьбу за набор студентов в высших школах Латвии. Основные инструменты этой борьбы:

- качество высшего образования, инновационный характер образования;
- эффективность управления образованием;
- гибкость образовательных программ;
- возможность территориальной, социальной, академической мобильности молодежи;
- (экспорт образования);
- непрерывность образования и возможность использовать международные сети непрерывного образования.

Рассмотрим теперь важную проблему повышения качества высшего образования и эффективности вузов Латвии. Она включает в себя 62 показателя, сгруппированных в *основные критерии*:

1. Количество академических и научных публикаций, реферируемых в международной базе данных (Web of Science, Thomson Reuters, SCOPUS, ERIH, EBSCO и др.).
2. Наличие патентов, ноу-хау (know how) – объем НИОКР (R & D) вуза.
3. Участие в международных проектах.

Дополнительно:

4. Наличие докторантуры на английском языке.
5. Количество иностранных студентов.
6. Качество инфраструктуры вуза

В Латвии в настоящее время реализуется 28 направлений образовательной деятельности, которые представлены в 857 учебных программах. Они сейчас проходят сплошную проверку и оценку, и их аккредитация должна быть завершена к 1 июля 2013 г. Однако МОН Латвии, в порядке рабочей инициативы, уже провело такую оценку в июле-октябре (пригласив 237 иностранных и латвийских экспертов) и представило Совету по высшему образованию свои результаты, к которым академическое сообщество отнеслось неоднозначно. Оценка велась по 62 показателям и результаты были разбиты на три группы: группа А – учебные программы, которые отличаются высоким качеством – их

46% (389 учебных программ); группа **В** – программы хорошего качества, но требует определенных улучшений – их 32 % (264 учебных программ); группа **С** – программы, существование которых сомнительно – их 22 % (183 учебные программы).

Кроме того, эксперты отметили дублирование одних и тех же специальностей в разных госвузах Латвии: например там аккредитовано было 32 практически одинаковых учебных программы по предпринимательству и коммерческим знаниям, что вело к распылению бюджетных средств. Сейчас в вузах Латвии идет активная «работа над ошибками», так как после официальных результатов оценки качества всех учебных программ (весной 2013 г.) Аккредитационная комиссия МОН ЛР будет принимать решения об аккредитации целых образовательных направлений по трем критериям: 1) «на 6 лет», 2) «на 2 года», 3) «не аккредитовано».

В связи с разным качеством обучения в вузах Латвии, перед молодежью стоит вопрос выбора высшей школы и учебной программы. Помощь в профориентации оказывает активная позиция ассоциации работодателей Латвии, которые ежегодно рассматривают десять наиболее конкурентоспособных вузов страны (ТОП-10) на рынке труда, с целью оказания помощи 33500 выпускникам основных и средних школ, чтобы сделать правильный выбор вуза и профессии. В ТОП-10 высших школ Латвии в 2011 г. вошли следующие вузы: 1. Рижский технический университет; 2. Латвийский университет (г. Рига); 3. Банковская школа г. Риги; 4. Латвийский сельскохозяйственный университет (г. Елгава); 5. Школа делового администрирования «Туриба» (г. Рига); 6. Рижский технический колледж; 7. Видземская высшая школа (г. Елгава); 8. Рижский университет им. Страдыня; 9. Альберта колледж (г. Рига); 10. Стокгольмская школа экономики в Риге. Преобладание столичных вузов в этом списке свидетельствует о значительной территориальной дифференциации потенциала латвийских вузов.

Рассмотрим далее проблему адаптации вузов к условиям глобализации. Для Латвии это реализация общей стратегии ЕС в области высшего образования: «не менее 40 % людей в возрасте от 30 до 34 лет должны иметь высшее образование» и решение вопросов обеспечения занятости выпускников вузов в экономике Латвии. Здесь эксперты предлагают разработать систему прямого заказа будущих специалистов со стороны предприятий и организаций всех форм собственности через построение системы *мотивации и личной ответственности*: 1) *для частного сектора и государственных бизнес-структур* такой заказ может реализовываться через налоговое регулирование (т. е. предприятие относит к оправданным расходам оплату учебы нужного спеца. Если потом спец не отработает учебу – он должен вернуть предприятию потраченные на него деньги); 2) *для бюджетных структур* – через прямой заказ на будущего спеца с финансовой ответственностью руководителя такой структуры (если не будет работы для спеца, то руководитель структуры возмещает 50 % финансового ущерба государству).

Затронем теперь кроме материальных проблем студентов, материальные проблемы и академического персонала высших школ Латвии. Это касается учебной нагрузки и оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов страны. Здесь МОН Латвии предложило реформу, положительно встреченную в вузах: снизить нагрузку (до 600 ч./год) и увеличить зарплату профессора, исходя из средней по стране, умноженной на коэффициент 2,8 (остальным – 80 % от последующей должности по уровню зарплаты). Тогда зарплата академического персонала с сентября 2013 г. может быть следующая: профессор – 1377 латов в месяц до налога (сейчас – 826), ассоциированный профессор – 1102 лата в месяц до налога (сейчас – 661), доцент – 882 лата в месяц до налога (сейчас – 529), лектор – 705 латов в месяц до налога (сейчас – 423), ассистент – 564 лата в месяц до налога (сейчас – 338). Особенно низкая зарплата сохраняется у научного персонала Латвийской академии наук: в 2011 г. она составляла, в среднем, 392 лата в месяц до налога.

Рассмотрим теперь острый вопрос об экспорте образования в Латвии. Экспорт образования – важный источник дохода многих развитых стран (США, ЕС). Ведь студент тратит деньги не только на учебу, но и на жилье, еду, развлечения, отдых и т. д. Борьба за иностранных студентов активно способствует росту качества учебных программ, международному академическому и научному сотрудничеству вузов. В Латвии такой экспорт пока неэффективен в основном из-за языковой политики государства. Привлечение иностранных студентов в высшие школы Латвии, возможно только при условии расширения преподавания на английском языке для студентов из стран *ЕС, Индии* и других стран *Азии* и *Африки*, и на русском языке для студентов из *России* и других постсоветских стран. В настоящее время доля иностранных студентов в вузах страны – 1–2 %. При этом, 90 % из них – жители России, Украины, Белоруссии, Ближнего Востока и Средней Азии. (Кстати, как и в России, где 65 тыс. иностранных студентов составляют тот же 1 %). В то время как в развитых странах ЕС доля иностранных студентов составляет 10–20 %. Сам министр МОН ЛР и председатель Совета ректоров Латвии – за допуск русского языка в образовательный процесс, чтобы привлечь в вузы Латвии молодежь из стран СНГ и Азии, тем более что все условия есть (материальные, кадровые). Но правящая партия категорически против русского языка в обучении студентов. Вместе с тем в высших школах Латвии разрешено 10 % учебных программ преподавать на иностранных языках, но только на официальных языках ЕС 27, среди которых русского языка нет. Политическое преувеличение роли государственного (латышского языка) в обучении студентов не способствует быстрому росту экспорта высшего образования посредством мультилингвального обучения молодежи из стран СНГ на русском и английском языках. При этом правящая партия как будто не видит, на каком языке написано большинство учебников, которыми пользуются латвийские студенты: на русском и английском. Специальной литературы на латышском языке очень мало: это язык еще недостаточно формализован для науки. Да и фактически, образование в Латвии сейчас дается на 2–3 языках. По подсчетам

экспертов, если число иностранных студентов в Латвии достигнет 10 % (как в Чехии, Эстонии), то это даст для экономики дополнительно 100 млн евро в год. Многие эксперты в стране и за рубежом считают, что для сохранения системы высшего образования уже через 5–8 лет необходимо привлечь в Латвию не менее 25 000 иностранных студентов, которые своими деньгами оплатят сохранение высшего образования. Тем более что материальный потенциал высших школ Латвии, особенно в регионах страны, (помещения, общежития и т. д.) позволяет в ближайшие годы в 3–5 раз увеличить число студентов вузов при мультилингвальном обучении. Ниша высшего образования на русском языке – это хороший шанс для Латвии поднять конкурентоспособность высшего образования, дать толчок развитию науки и экономики. Дело за политической волей руководства страны.

Сделаем некоторые выводы. Направления модернизации высшего образования в Латвии выбраны правильно: повышение уровня финансирования высшего образования до 1,5 % от ВВП за счет роста разнообразия его моделей и источников; радикальное сокращение количества государственных вузов и изменение их академической и научной специализации в соответствии с их возможностями; повышение качества учебных программ; развитие экспорта высшего образования. Однако эти направления не имеют однозначной трактовки у всех заинтересованных сторон: исполнительной власти, академического и научного сообщества, политических партий. Поэтому позитивного результата модернизации высшего образования Латвии можно ожидать в 2013 г. лишь с позиции сдержанного оптимизма.

Список литературы

1. Айдрус И. А., Филиппов В. М. Мировой рынок образовательных услуг: учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 194 с.
2. ЛАТВИЯ – VIAA. Проект номер: 201707-LLP-1-2011-1-LV-Болонья-BAS. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viaa.gov.lv/&prev>.
3. Министерство образования и науки Латвии. Информационный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://izm.izm.gov.lv/>; <http://izm.izm.gov.lv/normativie-akti/politikas-planosana.html>; <http://izm.izm.gov.lv/registri-statistika.html>.
4. Министерство образования и науки Латвии: программы высшего образования по группам (количественные данные). [Электронный ресурс]. URL: <http://izm.izm.gov.lv/aktualitates/informacija-medijiem/9240.html>.
5. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 210–218.
6. Отзывы экспертов об оценке учебных программ высшего образования в Латвии. [Электронный ресурс]. URL: <http://izm.izm.gov.lv/aktualitates/informacija-medijiem/9255.html>.
7. Совет по высшему образованию Латвии разработал новую концепцию развития высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aip.lv/index.htm>.

8. DNB Latvijas barometrs. Nr.50 2012. gada augusts. Izglitiba. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dnb.lv/lv/publikacijas/dnb-latvijas-barometers>.
9. Sursock A., Smidt H. Trends 2010: A decade of change in European Higher Education. Brussels: European University Associat., 2010. 120 p.
10. Vetra J. Eiropas Sociālā fonda projekts «Augstākās izglītības studiju programmu izvērtēšana un priekšlikumi kvalitātes paaugstināšanai». [Электронный ресурс]. URL: http://www.aip.lv/ESF_projekts.htm.
11. Zinātne–Latvija.lv (Наука в Латвии). [Электронный ресурс]. URL: http://www.latvija.lv/Izglitiba_un_zinatne.

А. И. Ворошилова

СТИМУЛИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО РОСТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РФ

Исследование выполнено в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (№ 12-03-00073а).

Сложившаяся на данный момент демографическая ситуация в мире вызывает опасения самого противоречивого толка. С одной стороны, в России, как и в большинстве стран Запада, имеет место суженная модель воспроизводства населения, «старение» его демографической структуры, отражающие общие для этих стран депопуляционные тенденции. С другой стороны, все это происходит на фоне общемировой демографической проблемы перенаселения и нарастающего дефицита ресурсов [1, 2].

Эта ситуация предполагает возможный пересмотр политических ролей на мировой арене, а также необходимость построения грамотной демографической политики с учетом сложившейся ситуации, в разработке которой следует учитывать ряд важнейших аспектов.

Так, помимо распределения человеческого капитала между государствами в количественном отношении, при переходе в постиндустриальную эпоху развития человеческой цивилизации все большее значение приобретают его качественные характеристики. И если количественные характеристики народонаселения во многом определяют суверенность государства, его военный потенциал, влияние на другие государства и интеграционные процессы, то от качественных характеристик народонаселения зависит возможность развития инновационных процессов, опережающее развитие, специализация экономики. То есть фактически соотношение этих параметров народонаселения государства определяет положение страны на мировой арене.

Однако ситуация в Российской Федерации характеризуется стремительным сокращением количественных показателей численности граждан на фоне общемирового перенаселения [3]. С точки зрения влияния на положение страны на мировой арене это является прямой угрозой суверенности государства, что выводит решение демографических проблем на уровень обеспечения государственной безопасности.